

Развитие пограничной охраны на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.)

© 2011

В. Ширяев

На основе ведомственных нормативно-правовых документов и впервые введенных в научный оборот архивных источников автор описывает процесс совершенствования организационной структуры и системы пограничной охраны на советском Дальнем Востоке в 1922–1941 гг.

Ключевые слова: пограничная охрана, пограничные войска, провокационная деятельность, контрабанда, вооруженные группы, организационная структура, Дальний Восток.

После победы в России Октябрьской революции 1917 г. на Дальнем Востоке СССР встал вопрос о защите ее завоеваний. Интервенция и гражданская война резко изменили географию границ страны. По политическим, экономическим и военным соображениям юридическое оформление и охрана ее рубежей приобрели исключительную актуальность.

Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) от 28 мая 1918 г. на пограничную охрану были возложены задачи экономического, политического и военного характера. Определялся порядок размещения и применения войсковых сил и средств. Действия по охране государственной границы осуществлялись в соответствии с накопленным в дореволюционный период опытом. Однако должного результата одна войсковая охрана не достигала. Обстановка диктовала необходимость привлечения к охране границы оперативных органов. В этой связи были приняты меры к тому, чтобы войсковая охрана границы сочеталась и четко координировалась с деятельностью Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

Таким образом, в деятельности пограничной охраны РСФСР в этот период принимало участие два аппарата — особые отделы ВЧК, проводившие всю оперативную работу, а также войсковой аппарат, несший службу охраны границ.

С созданием 6 февраля 1922 г. взамен ВЧК Государственного политического управления (ГПУ) на последнее была возложена задача политической охраны границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом государственной границы¹. В непосредственное подчинение ГПУ были переданы особые войсковые части войск ГПУ.

В отличие от других регионов Советской России, обстановка на Дальнем Востоке складывалась несколько иначе. Сухопутные и морские границы там до 1918 г. охранялись слабо, хотя оставались таможен и корчемная служба Отдельного корпуса пограничной стражи. В их задачу входила, главным образом, борьба с контрабандой в соответствии с предписаниями царского правительства от 1911 г.²

В преддверии полного освобождения Дальнего Востока от интервентов Дальбюро ЦК РКП(б) 30 мая 1922 г. рассмотрело вопрос о борьбе с нарастающим бандитизмом, утвердив директивы Военсовета Народно-революционной армии (НРА), в которых для

Ширяев Владимир Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Дальневосточного государственного гуманитарного университета, г. Хабаровск. Тел.: 8 (924) 202–14–95.

охраны пограничной полосы от вторжения бандитов предлагалось сформировать пограничные эскадроны. Дальбюро согласилось с проектом создания истребительных отрядов для ликвидации банд. Начальникам уездных военных управлений Акшинского, Александровско-Заводского и Нерчинского районов вменялось в обязанность поддерживать истребительные отряды и пограничные эскадроны действиями территориальных частей³.

Однако охрана границы армейскими частями в целом по стране и на Дальнем Востоке себя не оправдала. Части и подразделения войск Народно-революционной армии Дальневосточной республики не имели опыта охраны границы и вплоть до осени 1922 г. несли службу, руководствуясь Полевым уставом РККА.

С ликвидацией Дальневосточной республики 15 ноября 1922 г. началось формирование пограничной охраны региона из частей военного ведомства РККА и бывшей НРА. Первые части в крае формировались не только из полевых частей 5-й и Народно-революционной армий, но и из партизанских отрядов, а также из местного населения. Процесс укомплектования осложнялся отсутствием необходимого количества командных кадров со специальным образованием. С мест поступали сообщения об отсутствии инженерного обеспечения и средств сигнализации. Связь между заставами осуществляли верховые, а зачастую и пешие пограничники. Кроме того, каждый погранэскадрон насчитывал не более 200 чел., а вверенный ему участок достигал 700–900 км, к которым нередко добавлялось несколько сот километров морского побережья. Отмечалась крайне слабая охрана государственной границы на приморском направлении. Так, в районе поста № 23 (ст. Пограничная) протяженность участка границы на одного пограничника составляла до 15 км⁴.

Малочисленный состав, слабая техническая оснащенность пограничной охраны Дальнего Востока в условиях послевоенной разрухи не могли обеспечить надежного прикрытия государственной границы. Охрана в основном осуществлялась по линейному принципу, т.е. путем высылки разъездов, кавалерийских дозоров, установки временных постов и пикетов на направлениях вероятного движения нарушителей⁵.

4 января 1923 г. полномочное представительство ГПУ по Дальневосточной области (ДВО) издало первый приказ по пограничным частям. В соответствии с ним началось формирование четырех губернских пограничных участков — Забайкальского, Амурского, Приамурского и Приморского, а несколько позднее — Джалиндинского. Одновременно из частей 36-й стрелковой дивизии формировались Акшинский и Даурский кавалерийские эскадроны войск ГПУ, которые позже слились, образовав Даурский пограничный участок⁶.

7 сентября 1923 г. ЦИК Союза ССР утвердил «Положение об охране границы СССР», в котором были сформулированы понятия: граница, порядок ее обозначения, пользование пограничными водами, порядок охраны границы и задачи пограничным частям⁷.

В 1923 г. дальневосточная пограничная охрана состояла из оперативно-чекистской и войсковой частей. Их деятельностью руководили соответственно два аппарата — оперативные органы ГПУ и войсковое командование. Эти структуры лишь в центре замыкались на одного начальника — заместителя председателя ГПУ. Такая громоздкая система управления создавала трудности в служебно-боевой подготовке пограничных органов Дальнего Востока и их использовании. Уже в конце 1923 г. стало очевидным, что на каждом участке границы должен быть один пограничный начальник, который отвечал бы полностью и за политическую охрану границы, и за состояние погранчастей. Поэтому необходимо было провести новую реорганизацию, в результате которой весь личный состав строевых подразделений был бы приближен к непосредственной работе органов ГПУ, а не являлся бы только их войсковой составляющей. Таким образом, был устранен основной недостаток в организации пограничной охраны — разделение войсковой и оперативной работы. Отныне и погранчасти, и оперативные органы были сосредоточены в руках ГПУ, которое, совершенствуя охрану, нашло новые, наиболее целесообразные формы организации войск.

Во второй половине 1920-х гг. на характер и направленность преобразований, проводимых в пограничных частях, в значительной мере повлияла военная реформа, начатая в 1924 г. Она проводилась в целях приведения оборонного потенциала государства в соответствие с экономическими возможностями страны, ее геополитическими задачами и внутривойсковыми условиями.

Основываясь на положительных результатах эксперимента по объединению оперативных органов и войсковых частей погранохраны, проведенного в 1923 г., руководство ОГПУ приказом от 25 февраля 1924 г. объявило об объединении особых пограничных органов и войск. В состав пограничных отрядов вошли пограничные оперативные органы. Однако из-за отсутствия необходимых финансовых средств преобразования проводились, в первую очередь, в среднем и низовом звеньях, занимавшихся непосредственной охраной государственной границы. Этим же приказом вводилась новая организационная структура войск и «Положение об управлении пограничной охраны»⁸.

В новой структуре частей пограничной охраны важным звеном стали пограничные комендатуры. Комендатура выполняла целый ряд оперативных поручений по охране границы и была создана для приближения оперативной работы к охране границы и руководства подчиненными ей пограничными заставами⁹.

В местах постоянного пропуска лиц и грузов, следующих из-за границы и обратно, создавались контрольно-пропускные пункты (КПП). В задачу КПП входили: наблюдение за соблюдением установленных СССР правил порядка въезда и выезда, борьба с контрабандой, розыск, наружное наблюдение¹⁰.

Основной единицей организации и руководства всей деятельностью по охране определенного участка границы, в т.ч. агентурно-оперативной и войсковой, стал пограничный отряд, которому подчинялись комендатуры и пограничные заставы.

При всех последующих реорганизациях видоизменялись и совершенствовались отдельные элементы организационной структуры — штабы, политотделы, внутренние организации подразделений. Принципиальная же организация Хабаровского и Приморского пограничных округов, отрядов, комендатур и застав сохранилась до настоящего времени, хотя на протяжении своего существования их организационная структура многократно изменялась¹¹.

Накопленный опыт по охране государственной границы нашел свое отражение в «Положении об охране государственных границ Союза ССР», утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК СССР 15 июня 1927 г.¹², «Положении о контрольно-пропускных пунктах ОГПУ»¹³ (июнь 1927 г.) и во «Временном уставе службы пограничной охраны ОГПУ» от 29 сентября 1927 г.¹⁴

Указанные документы были основополагающими для дальнейшего строительства дальневосточных пограничных органов. В них четко и конкретно определялись назначение, права и обязанности пограничных войск, учитывались новые формы и методы охраны границы; устанавливался порядок комплектования; определялись направления развития организационной структуры, подготовки кадров и материального обеспечения войск.

Борясь с белоэмигрантскими диверсионными группами и хунхузами, пограничники только в 1923 г. разгромили 43 группировки, уничтожили 2430 нарушителей границы¹⁵. Борьба против указанных формирований объединяла пограничников и местное население, которое с 1924 г. участвовало в их поиске и задержании. Полномочное представительство ОГПУ (ПП ОГПУ) по ДВО неоднократно отмечало роль отрядов самообороны населения, дававших достойный отпор нарушителям¹⁶. С 1925 г. на Дальнем Востоке стало практиковаться создание групп содействия по оказанию помощи пограничникам в охране государственной границы. Местные жители вступали в них добровольно, получая оружие и боеприпасы, имели постоянную связь с подразделениями погранохраны и нередко до их подхода противостояли бандформированиям.

Активизации этой работы способствовали специальные постановления, нацеливавшие на привлечение более широкого круга местного населения к осуществлению соответствующих мероприятий. На основе нового «Положения об охране государственной

границы СССР» от 15 июня 1927 г. Полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточному краю (ДВК) издало приказ о порядке материального поощрения населения, активно содействующего погранохране¹⁷.

Обострение международной обстановки в 1927 г. побудило Совет труда и обороны СССР принять решение об усилении охраны наиболее активных участков дальневосточной границы. Ряд погранотрядов был пополнен личным составом за счет передовых бойцов полевых частей РККА и получил современное стрелковое оружие. Все это способствовало организации эффективного отпора налетам с сопредельной стороны и сокращению числа вторжений на советскую территорию. В 1927 г. границу нарушили 57 банд, а в следующем — 34¹⁸.

Вместе с тем, следует отметить, что ситуация с охраной морского участка границы, в отличие от сухопутного, была намного хуже ввиду отсутствия сильного пограничного флота.

Принятое 16 февраля 1923 г. постановление СТО определило, что в территориальные воды, включающие Охотское и Японское моря, Татарский пролив и восточный берег Северного Сахалина, входят все заливы, бухты и полоса вод шириной в 12 морских миль (12-мильная ширина территориальных вод была установлена царским правительством в 1910 г.) от линии наибольшего отлива¹⁹. Декретом СНК РСФСР от 2 марта 1923 г. было установлено, что иностранные граждане и организации для занятия рыболовством в береговых водах Японского, Охотского и Берингова морей должны получить специальные разрешения. Япония не признавала 12-мильную береговую зону, и японские суда в течение ряда лет вели лов рыбы и морепродуктов, несмотря на бесчисленные протесты СССР японскому правительству²⁰.

Все это диктовало необходимость создания морской пограничной охраны, в период организации которой посильную помощь пограничникам оказали военно-морские силы страны.

В 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановления, в соответствии с которыми предстояло разработать систему мер и конкретных мероприятий по усилению охраны Тихоокеанского побережья СССР, укреплению береговой охраны военными судами, приобретению в США сторожевых судов и увеличению численности личного состава пограничной службы²¹. В 1930 г. в Хабаровске был сформирован отдельный морской отряд речных пограничных катеров. В 1931 г. посыльное судно «Воровский» было передано в морскую пограничную охрану на Тихом океане²².

Таким образом, на Дальнем Востоке началось создание военно-морских и пограничных морских и речных сил.

Актуальность усилению пограничной охраны придавала контрабандная торговля, борьба с которой стала одним из стратегических направлений в деятельности пограничной службы. Активизация контрабанды в 1920-е гг. была обусловлена исторически: на Дальнем Востоке восстановление Советской власти произошло позднее, чем в других районах страны, поэтому во внутренней торговле региона долгое время господствовали иностранные фирмы, а население обеспечивалось в основном за счет внешней торговли; к тому же отсутствовало местное производство товаров повседневного спроса. Связи с Маньчжурией носили устойчивый характер, но рынки наполнялись и товарами США и Японии. Зависимость торговли от иностранного капитала была настолько велика, что в начале 1920-х гг. в обращении на территории Приморья и Приамурья менее всего котируются отечественные денежные знаки, а хождение вместо них получили фунты, доллары, иены. После изгнания интервентов и белогвардейцев в короткий срок наладить советскую торговлю не было возможности. В 1923 г. из 400 пудов добытого на Дальнем Востоке золота 300 ушло за границу контрабандным путем. В декабре 1925 г. полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточной области сообщало в отдел погранохраны ОГПУ, что из 760 пудов добытого золота 260 пудов (на сумму 4 784 832 руб.), ушло контрабандным путем за границу, утечка пушнины составляла 45%²³. Основными предметами контрабандного промысла при ввозе в страну

были чай, табак, бумажная мануфактура, галантерея. Незаконно ввезенные товары проникали далеко вглубь советской территории, вплоть до Иркутска²⁴.

Определенную роль в укреплении погранохраны сыграли местные власти. Так, в 1927 г. президиум Далькрайисполкома принял решение об установлении 16-километровой полосы вдоль всей сухопутной и морской границы Дальневосточного края. Этим решением предусматривались порядок въезда и производства работ в погранполосе, содержание плавсредств и пользование ими. Виновные в нарушении этого порядка подвергались административным мерам воздействия (предупреждение, штраф, принудительные работы) в зависимости от степени тяжести проступка. Контроль за выполнением данного решения, помимо других, возлагался и на пограничную охрану.

В общей системе мероприятий по повышению эффективности погранслужбы значительная роль отводилась Особому совещанию по внесудебному преследованию нарушителей границы, главным образом контрабандистов, при полномочном представительстве ОГПУ по ДВК. Основными формами его работы стало разъяснение местному населению вреда, причиняемого контрабандистами государству, и ответственности за это занятие. Практиковались месячники борьбы с контрабандой, в организации и проведении которых участвовали местные власти; с докладами и беседами на собраниях в населенных пунктах края выступали работники ОГПУ. Данные меры профилактического характера позволили к концу 1920-х гг. наполовину сократить утечку золота и пушнины.

Помимо перечисленных, осуществлялись и другие меры по борьбе с контрабандой. На уровне краевых органов ДВК были приняты решения о прекращении беспрепятственного проникновения китайцев на советскую территорию, запрещении скупки пушнины частными лицами; об отпуске товаров ширпотреба лишь тем промысловикам, которые сдавали продукцию советским заготовительным учреждениям.

В связи с резким ухудшением обстановки на советско-китайской границе и ростом провокаций со стороны китайских милитаристов Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело и приняло решение об укреплении охраны дальневосточного побережья, сухопутной границы с Китаем и пограничной полосы западной границы. 17 июня 1929 г. Дальневосточный крайком ВКП(б) на основе решения Политбюро внес изменения и дополнения в пятилетний план развития хозяйства и культуры края с целью усиления охраны морских границ Камчатки, Сахалина, побережья Охотского моря, сухопутной границы с Китаем и Кореей и улучшения переселенческой работы²⁵. Это было вызвано тем, что в 1929 г. участились случаи нарушения границы, на советскую территорию стали вновь вторгаться вооруженные банды, активизировалась подрывная антисоветская деятельность националистических групп, усилилась заброска из-за рубежа шпионов и диверсантов²⁶.

Все вышеуказанные мероприятия значительно усилили охрану государственной границы. Состав частей пограничной охраны ОГПУ ДВК претерпел количественные и качественные изменения. Это позволило пограничникам в ходе боевых действий во время советско-китайского конфликта с 10 июля 1929 г. по 1 февраля 1930 г. провести ряд успешных операций. 22 декабря 1929 г. Советский Союз и Китай подписали в Хабаровске протокол, определявший восстановление на КВЖД прежнего положения²⁷. После конфликта на КВЖД обстановка на дальневосточных рубежах СССР по-прежнему оставалась сложной и напряженной. Ее обострению способствовала, в первую очередь, оккупация Японией Северо-Восточного Китая.

18 сентября 1931 г. Япония перешла к реализации планов по захвату Маньчжурии, используя в качестве повода так называемый «Маньчжурский инцидент». Она захватила Северо-Восточный Китай, создав там марионеточное государство — Маньчжоу-Го. Оккупация Маньчжурии и последовавший за ней в марте 1933 г. выход Японии из Лиги Наций фактически означали ее разрыв со всей совокупностью договоров, составлявших Версальско-Вашингтонскую систему. Захват Маньчжурии играл важнейшую роль в агрессивных планах Японии в отношении советского Приморья, Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Это обстоятельство стало оказывать влияние на дальнейшее построение системы охраны государственной границы в Дальневосточном регионе.

* * *

В начале 1930-х гг. выход армии Японии непосредственно к советским границам позволил ей активизировать провокационную деятельность на морских, речных и сухопутных участках вдоль пограничной линии. Для оправдания своих действий Япония стала предъявлять СССР территориальные претензии на Камчатку, северный Сахалин и острова пограничных рек. Она перешла также к военно-политической конфронтации с правительством Китая. Оккупация Маньчжурии явилась началом реализации японской геополитики, в основу которой была положена концепция Ван-Дао ("Императорский путь"), утверждавшая культ императора и ставшая со второй половины XIX в. мировоззренческой, политической, идеологической и религиозной основой японского государства. Используемая как инструмент идеологического воздействия доктрина "Императорского пути" носила ярко выраженный националистический характер и служила оправданием агрессивной внешней политики Японии. Япония провозглашалась "первым государством на земле", а японцы — "единственной божественной нацией", которой "предопределено" господствовать над другими народами. Внешнеполитический принцип Ван-Дао — "Весь мир под одной крышей" — означал не что иное, как превращение Японии в мировую империю²⁸.

В рассматриваемый период в организационную структуру Краснознаменной пограничной охраны Дальневосточного края входили: Сахалинский, Джалиндинский, Благовещенский, Уссурийский, Посыетский, Гродековский, Славянский, Биробиджанский, Ханкайский, Казакевичевский пограничные отряды, 12-й и 13-й авиаотряды, 2-я морская авиаэскадрилья, 13 контрольно-пропускных пунктов, несколько отрядов и дивизионов катеров²⁹. Это была самая крупная группировка сил и средств, предназначенная для охраны государственной границы СССР. В связи с обострением международной обстановки на пограничных железнодорожных станциях, в морских и речных портах, в аэропортах, в точках пересечения советской границы шоссейными и грунтовыми дорогами, открытыми для движения, стали выставляться контрольно-пропускные пункты. Для усиления пограничной охраны по решению руководства страны в 1932 г. началось создание дальневосточной пограничной авиации. Для ее комплектования в Хабаровск, а затем во Владивосток и Петропавловск-Камчатский были перебазированы гидросамолеты из Севастополя. Самолеты авиационного подразделения стали регулярно использоваться при охране морских рубежей северо-востока СССР. Однако плотность охраны морской границы оставалась значительно ниже, чем на сухопутных участках. Поэтому в следующем году представительство Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) по ДВК приступило к формированию трех новых авиаотрядов в Хабаровске, Нагаево, Петропавловске-Камчатском³⁰. Спустя два года начались регулярные групповые полеты самолетов для охраны морской границы по всему тихоокеанскому побережью.

Авиаторам-пограничникам ставились задачи ведения наблюдения с целью обнаружения иностранных судов-нарушителей в территориальных водах СССР, осуществления боевого охранения сторожевых пограничных кораблей во время задержания и конвоирования этих судов. В 1933 г. была создана Дальневосточная морская флотилия в составе сторожевых кораблей «Киров», «Воровский», «Дзержинский», «Менжинский», быстроходных катеров «морской охотник» и «пограничник», танкеров «Краснофлотец», «Красноармеец». Рост технической оснащенности сторожевых морских баз вызвал необходимость их реорганизации. Весной 1935 г. морские пограничные базы на основе сухопутных отрядов были реорганизованы в морские пограничные отряды, полностью несущие ответственность за охрану побережья и включающие в себя как береговые, так и плавательные средства. Пограничные морские части ДВК к середине 1938 г. получили 36 катеров типа «морской охотник», 16 глиссерных катеров (ГК), 43 катера типа «Кавасаки», 40 речных быстроходных и бронированных катеров³¹. Сухопутные отряды по орга-

низационной структуре отличались от морских — здесь первичным звеном была кавалерийская застава, там — морской погранпост и пограничный корабль. На речных участках границы ДВК в состав погранотрядов вводились группы катеров. Отряды имели в своем составе оснащенные проводными, радио и телеграфными средствами роты связи, а округ — отдельный батальон связи.

Совершенствовалось вооружение пограничных войск. В соответствии с планами военного строительства сухопутные погранотряды были перевооружены автоматическим стрелковым оружием и модернизированными винтовками, пистолетами-пулеметами, станковыми и ручными пулеметами, оснащались новыми передвижными радиостанциями, а морская охрана — сторожевыми кораблями, бронекатерами и другими боевыми плавсредствами. В Дальневосточном пограничном округе вошла в строй мощная приемо-передающая радиостанция. Авиаподразделения дальневосточной погранслужбы получали самолеты новых марок и модификаций. Как следствие, во внутренней структуре погранотрядов появились новые службы — автотранспортная, инженерная, связи и т.д.

В 1930-е гг. были созданы новые пограничные части и подразделения. Все это позволило пограничникам успешно выполнять поставленные задачи по охране государственной границы в дальневосточном регионе, в т.ч. пресекать провокационные действия японских войск. Только с 1 января по 1 августа 1936 г. было зафиксировано 64 случая перехода границы групп и целых подразделений японо-маньчжурских войск, 41 случай обстрела наших нарядов, местных жителей, селений и оборонительных сооружений, 33 нарушения границы японскими самолетами, 29 нарушений наших вод военными и рыболовецкими судами Японии, 67 случаев разных нарушений (фотографирование, заброска контрреволюционной литературы, поджог травы на нашей территории, 26 случаев перехода границы с целью хищения леса и т.д.)³².

Важным шагом в улучшении руководства пограничной охраной явилось создание весной 1937 г. в составе Главного управления пограничной и внутренней охраны Управления пограничных и внутренних войск. В марте 1939 г. Краснознаменный Дальневосточный округ пограничных и внутренних войск НКВД СССР был разделен на Хабаровский и Приморский, с частичной их реорганизацией³³. В Хабаровском и Приморском округах были также созданы управления пограничных и внутренних войск.

Принимавшиеся меры приобретали особую значимость в условиях агрессивных действий японских войск на дальневосточном участке советской границы. Следует учесть, что в 1930-е гг. дальневосточная граница СССР была одним из самых «горячих» участков советских границ с сопредельными странами. Именно на дальневосточных рубежах происходило наибольшее количество военных провокаций с сопредельной стороны. Этот период отмечен крупными военными конфликтами в истории СССР — советско-китайский конфликт 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), серия крупных боевых столкновений в 1936 г. (переход границы подразделениями до полков и батальонов). Если в 1936 г. на границе произошло 50 провокаций, то в 1937 г. их было 87³⁴. Особенность провокаций состояла в том, что вторжения на советскую территорию зачастую осуществлялось крупными контингентами японских войск. Это потребовало усиливать обучение командных пограничных кадров основам общевойскового боя и организации взаимодействия с частями РККА, чего в подготовке пограничных кадров ранее не было³⁵.

В связи с отсутствием дислокации регулярных частей РККА в районе Камчатки (по условиям международных договоров до начала Великой Отечественной войны прикрытие границ здесь осуществлялось лишь пограничниками), тяжелое оружие в этом регионе вплоть до 1944 г. отсутствовало³⁶.

Только к середине 1944 г. командующим Дальневосточным фронтом генералом армии М.А. Пуркаевым был издан приказ о создании Камчатского оборонительного района (КОР)³⁷. Перед войсками КОР стояла задача — создать надежную противовесную оборону³⁸.

В 1937 г. массовые переходы границы нарушителями отмечались на участках Уссурийского, Посъетского, Ханкайского и Казакевичевского погранотрядов. Только на сухопутных участках границы в том году было задержано 3973 нарушителя. В процессе следствия среди них было выявлено немало японских агентов и диверсантов. О том, сколь велик был «резерв» разведслужб, говорит тот факт, что к концу 1937 г. на территории Маньчжурии только из числа белогвардейцев было подготовлено до 30 тыс. диверсантов. В докладе начальника пограничной и внутренней охраны НКВД по ДВК об обстановке на границе в 1937 г. отмечалось, что японская разведка поставила своей задачей широкое внедрение агентуры на Дальнем Востоке³⁹.

К ноябрю 1937 г. увеличилась численность пограничных войск и проводилась реорганизация некоторых пограничных отрядов и частей. Так, приказом НКВД СССР от 1 ноября 1937 г. был создан Бикинский пограничный отряд; переформированы Джалиндинский, Благовещенский, Уссурийский, Гродековский, Посъетский, Биробиджанский, Ханкайский, Казакевичевский пограничные отряды, Владивостокская этапно-перевалочная база, Хабаровская комендатура⁴⁰. Этим же приказом расформировывались Хабаровский отдельный контрольно-пропускной пункт и Хабаровский отряд речных судов.

В связи с резкой активизацией Японии на Дальнем Востоке в 1937–1938 гг. были сформированы новые погранотряды — Шилкинский, Буреинский, Хинганский, Кумарский, призванные перекрыть наиболее вероятные направления диверсионной деятельности противника и блокировать район особой активности иностранных разведорганов. Для глубинной охраны границы от погранкомендатур перемещались подвижные группы — резервные заставы, способствующие повышению маневренности погранслужбы. Все это позволило создать самую высокую плотность в охране границы СССР на Дальнем Востоке за всю предшествующую историю.

В конце 1930-х гг. международная обстановка еще более обострилась. Так, в мае 1938 г. достаточно четко определился район вероятного вооруженного вторжения Японии в пределы СССР: участок границы у оз. Хасан. Это обуславливалось тем, что японцы спешно завершали строительство Хуньчуньского укрепленного района (УР), который позволял держать под контролем часть советской территории. Но окончанию возведения железобетонного «пояса» УРа препятствовала высота Заозерная, имевшая важное стратегическое значение и находившаяся большей частью на советской территории.

Кроме того, утром 13 июня 1938 г. к японцам перебежал начальник Управления НКВД по ДВК комиссар госбезопасности третьего ранга Г.С. Люшков⁴¹. Он был подвергнут интенсивным допросам японскими спецслужбами. Близко общавшийся с Люшковым Нисимура Тосио, бывший начальник 2-го отдела штаба Квантунской армии, в июне 1942 г. говорил своему сослуживцу: «Люшков допустил большую ошибку и, боясь ответственности перед органами власти и дабы самому не попасть под чистку, бежал в Маньчжурию»⁴².

Люшков передал японцам совершенно секретные данные о дислокации советских войск, коды, применявшиеся в военных сообщениях, шифры радиосвязи, списки и оперативные документы. Японские власти предоставили Люшкову политическое убежище. Суть конфликта на оз. Хасан состояла в том, что кроме попытки занять стратегически важный район, японцы стремились проверить боеспособность РККА и «наказать» Советский Союз за его помощь Китаю в отражении агрессии Токио⁴³.

После Хасанских событий опыт, полученный дальневосточными пограничниками повлек изменение характера действий советской погранохраны. Приказом НКВД СССР от 17 ноября 1938 г. был отменен ряд статей «Временного устава службы пограничной охраны» 1927 г. Был установлен новый порядок применения пограничниками оружия при охране государственной границы СССР⁴⁴.

Анализ участия пограничных войск в военных конфликтах советского государства в конце 1920-х — 1930-х гг. показывает, что, несмотря на небольшой удельный вес пограничной охраны в общем составе Вооруженных Сил СССР довоенного периода, пограничники играли важную роль в их урегулировании.

Мероприятия государственных органов по обеспечению пограничной охраны обусловили проведение мер по совершенствованию организационной структуры пограничных войск. Прежде всего, было произведено разделение округов. К концу 1930-х гг. охрану дальневосточной границы СССР осуществляли 12 кавалерийских, 5 морских погранотрядов. 2 морские базы (Владивосток и Хабаровск), 7 дивизионов морских сторожевых кораблей, 2 группы речных катеров⁴⁵. Общая численность пограничных войск СССР на Дальнем Востоке в сравнении с 1935 г. увеличилась на 74%.

На вооружение пограничного флота ДВК поступили 82 быстроходных катера «морской охотник», 43 катера типа «кавасаки». Они имели улучшенные тактико-технические данные, т.к. их корпуса отливались из более прочных сортов стали, скорость хода возросла с 20 до 34 узлов, была улучшена маневренность, усилено вооружение и т.д.

Тем не менее, плотность охраны на морских участках границы была меньше, чем на сухопутных: на один сторожевой корабль или катер приходилось около 75 км морской границы. Поэтому в 1938 г. морские части были пополнены 12 катерами, из которых сформировали Владивостокский и Совгаваньский дивизионы «морских охотников». К концу 1939 г. на Дальний Восток поступило еще 148 катеров и кораблей, способных нести дозорную службу, бороться с подводными лодками-нарушителями.

Особая роль в обеспечении охраны советских рубежей отводилась авиации. К тому времени на Дальнем Востоке дислоцировались четыре отдельных авиаотряда, действовавших сухопутным и морским частям в организации и несении дозорной службы, ведении воздушной разведки; боевых столкновениях, особенно в прибрежных водах. В интересах оперативного обслуживания авиацией пограничных округов силы и средства авиационной бригады закреплялись за соответствующим округом. Так, для оперативного обслуживания авиацией пограничных войск Хабаровского округа от 5-й авиаэскадрильи пограничных войск НКВД выделялось одно звено с дислоцированием на речном аэродроме в Хабаровске, а от 9-й авиаэскадрильи — одно звено с дислоцированием на сухопутном аэродроме в Хабаровске⁴⁶.

В предвоенные годы усилилась охрана дальневосточного участка границы за счет создания семи новых погранотрядов и 23 пограничных комендатур. К июлю 1940 г. дополнительно было создано 20 пограничных частей, в т.ч. пограничные отряды, авиационные эскадрильи, дивизионы морских кораблей⁴⁷.

Осенью 1940 г. Главное управление пограничных войск НКВД СССР провело инспектирование пограничных частей Хабаровского и Приморского округов. Комиссия отметила повышение тактической выучки командного состава. В Приморском пограничном округе были проведены тактические учения по поиску и задержанию нарушителей морской границы, ликвидации морского десанта, поиску подводных лодок. Личный состав морских частей Хабаровского округа получил практику дальнего перехода до 800 миль.

Много внимания уделялось артиллерийской и минной подготовке личного состава морских частей. Улучшилось взаимодействие кораблей с береговыми базами, отрядами, заставами и авиачастями.

Несмотря на подписание 25 мая 1936 г. протокола о продлении рыболовной конвенции между СССР и Японией, хищнический лов в наших водах продолжался⁴⁸. Японские военно-морские силы избрали тактику провокаций путем организации «защиты» рыболовных судов своей страны. Последние, поощряемые правительственными кругами, заходили в территориальные воды СССР и вели там незаконный промысел, а при задержании вызывали на помощь военные корабли. Рыболовные кунгасы, на которых выходили в море советские пограничники, мелкотоннажные корабли Владивостокского отряда сторожевых судов погранохраны ОГПУ не могли противостоять крупным кораблям ВМС Японии, команды которых демонстративно расчехляли орудия и наводили их на плавсредства пограничников.

13 апреля 1941 г. был подписан советско-японский пакт о нейтралитете⁴⁹. В связи с этим изменилась и политика по отношению к Японии. Пограничные войска СССР на Дальнем Востоке получили приказ: «1. Японские хищнические суда, появляющиеся в трехмильной зоне СССР, не задерживать. Останавливать и предлагать уходить в море. 2. Категорически запрещается применять в дело оружие». Тем временем японская сторона не прекращала провокационные действия на морских и сухопутных рубежах страны, готовясь к войне против СССР, усиливала разведывательно-подрывную деятельность. За три предвоенных года дозорные задержали почти 10 тыс. нарушителей границы⁵⁰. А всего за 20 межвоенных лет пограничники в Дальневосточном регионе задержали 214 827 нарушителей государственных границ, в т.ч. около 19 тыс. агентов иностранных разведок. За этот же период было ликвидировано 543 вооруженные группы, обнаружено и задержано контрабандных товаров на сумму более 52 млн руб., а также 2025 кг золота⁵¹.

Таким образом, служебно-боевая деятельность пограничных войск на Дальнем Востоке в предвоенные годы характеризовалась многообразием и сложностью решаемых задач. Важнейшими из них были: охрана границы; борьба с агентурно-разведывательной, диверсионной и другой деятельностью иностранных разведок; пресечение многочисленных вооруженных провокаций на границе; содействие войскам Красной Армии; ведение разведки за действиями противника в интересах пограничных войск и военного командования.

В общем комплексе мер по обеспечению безопасности дальневосточных рубежей страны в предвоенные годы значительное место занимали мероприятия государственных органов, направленные на усиление охраны государственной границы СССР, повышение боевой готовности пограничных войск.

1. Из истории советских пограничных войск: Документы и материалы, 1921–1927 гг. М., 1971. С 150–151.
2. Паишков А.М. За край родной — Дальневосточный: О деятельности Коммунистической партии и Сов. правительства по организации и усилению охраны гос. границы СССР на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.). Южно-Сахалинск, 1985. С. 5.
3. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке, 1920–1922 гг. Владивосток, 1984. С. 98.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 372. Д. 223. Л. 99 об.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1022. Л. 100; Ф. 372. Оп. 1. Д. 198. Л. 20; Д. 280. Л. 27–28.
6. Паишков А.М. Указ. соч. С. 13.
7. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА). Ф. 235. Оп. 6926. Д. 7. Л. 96–99.
8. Из истории советских пограничных войск: Документы и материалы, 1921–1927 гг. М., 1971. С. 323–335.
9. Там же. С. 334–335.
10. Там же. С. 404.
11. Там же. С. 13.
12. Сборник законодательств СССР. 1927. № 62. С. 624–625.
13. ДФ ЦПА ФСБ России. Инв. № 278. С. 119.
14. Там же.
15. Пограничные войска СССР, 1918–1928 М., 1973. С. 820, 821, 858, 868, 870; РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Ед. хр. 255. Л. 107–107 об.
16. Там же. С. 806.
17. Кузин А.В. Военное строительство на Дальнем Востоке (1922–1941 гг.): Исторический опыт. Благовещенск, 2001. С. 98.
18. Паишков А.М. Указ. соч. С. 41.
19. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. Сб. док. М., 2001. С. 15.

20. *Сергеев М.А.* Народное хозяйство Камчатского края. М., 1936. С. 297–313; *Флеров В.С.* Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922–1926 гг.). Томск, 1964. С. 168–174.
21. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. М., 2001. С. 46–50.
22. ГАПК. Ф. П-61. Оп. 1. Д. 662. Л. 15.
23. *Пашков А.М.* Указ. соч. С. 52.
24. Пограничные войска СССР, 1918–1928. М., 1973. С. 792, 801. С начала 1920-х гг. на Советский Дальний Восток, не считая Камчатки и Охотского побережья, ежегодно ввозилось контрабандного спирта из Маньчжурии на сумму до 10 млн руб. (общее потребление спирта населением ДВО определялось 1,5 млн ведер 40° спирта; из этого числа только 300 тыс. ведер использовалось легально); чаю, табаку и др. мелких товаров на сумму до 1 млн руб. или всего на сумму до 12 млн руб. В обмен на эту контрабанду контрабандным путем за пределы Дальневосточной Области вывозилось шлихового золота на сумму до 6 млн руб.; пушнины на сумму от 1 до 1,5 млн руб., зерна, опия и др. продуктов на сумму до 1 млн руб., причем остальное количество контрабандного ввоза оплачивалось валютой. Кроме того, антисоветской литературы на сумму до 1 млн руб. (См.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 2. Д. 65. Л. 95).
25. Летопись пограничных войск КГБ СССР. М., 1981. С. 122.
26. ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 372. Л. 67–71; Ф. П-2578. Оп. 2. Д. 28.
27. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 401. Л. 3–18.
28. *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае: Маньчжурия. Северный Китай. Шанхай (1920–1950-е гг.): Хабаровск, 2003. С. 42.
29. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА ФСБ России). Ф. 14. Оп. 224. Д. 2928. Л. 9–18.
30. ЦПА ФСБ России. Ф. 19. Оп. 11. Д. 1026. Л. 427.
31. Там же. Л. 119–127.
32. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 54.
33. Полная реорганизация пограничных округов заключалась в создании частей и подразделений по новой структуре и штатам. Частичная реорганизация заключалась в создании отдельных элементов существующей организационной структуры части и подразделения (ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 9. Л. 121).
34. Пограничные войска СССР, 1929–1938: Сб. документов и материалов. М., 1972. С. 577.
35. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг.: Сб. документов. М., 2001. С. 168, 175.
36. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, 20 янв. 1925 г. Протокол (А). Ст. 4 // Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. 8. С. 174.
37. *Гнечко А.Р.* В боях за Курильские острова // Летопись героических дней. Южно-Сахалинск, 1969. С. 101.
38. Там же. С. 102.
39. *Ямпольский В.П.* Роль японских спецслужб в борьбе против Советского Союза (1918–1945 гг.). М., 2006. С. 174–193; Пограничные войска СССР, 1929–1938. М., 1972. С. 575.
40. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 183.
41. 19 августа 1945 г. по приказу начальника штаба обороны Квантунского полуострова генерал-лейтенанта Янагита Гендзо Люшков был застрелен начальником японской военной миссии Такеока Ютака в Дайрене (*Николаев С.* Цена истины. Южно-Сахалинск, 1999. С. 33–35).
42. *Николаев С.* Цена истины. Южно-Сахалинск, 1999. С. 36.
43. Там же. С. 48–50.
44. Из истории советских пограничных войск, 1935–1941. М., 1973. С. 248.
45. *Пашков А.М.* Указ. соч. С. 116.
46. ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 4. С. 229.
47. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1983. С. 60.
48. ВКП(б), Коминтерн и Япония, 1917–1941 гг. Сб. док. М., 2001. С. 175.
49. Документы внешней политики СССР. М., 1995. Т. 23, кн. 2 (ч. 2). С. 565–567; *Кошкин А.А.* Советско-японский пакт о нейтралитете и его последствия // Новая и новейшая история. 1994. № 4–5.
50. *Пашков А.М.* Указ соч. С. 122.
51. Пограничник. 1981. № 9. С. 46–51.